

Belovičová, Liliana

Высшие духовные ценности в поэзи Ф. Тютчева

Opera Slavica. 2004, vol. 14, iss. 1, pp. 34-39

ISSN 1211-7676

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/117790>

Access Date: 27. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ВЫСШИЕ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПОЭЗИИ Ф. ТЮТЧЕВА

Ляляна Беловичова

В 2003 году Россия отметила 200-летний юбилей со дня рождения великого поэта эпохи романтизма.

Он родился в старинной дворянской семье, в имении Овстуг, Брянского уезда, Орловской губернии. Юные годы он провел в Москве. В 1821 году блестяще закончил словесный факультет Московского университета. В 1822 году уехал за границу, получив назначение на скромную должность в русское посольство в Мюнхене – столице тогдашнего Баварского королевства. Служил также в Турине (Сардиния). В чужих краях Тютчев прожил двадцать два года, но не терял духовной связи с родиной. Настоящий дебют поэта состоялся в 1836 году: тетрадь стихотворений Тютчева, переправленная из Германии, попадает в руки А. Пушкина, и тот приняв тютчевские стихи с изумлением и восторгом, опубликовал их в своем «Современнике».

Поэтическое наследие Тютчева составляет около четырехсот лирических стихотворений. Непереходящее эстетическое значение лирики Тютчева, отличающейся глубиной мысли и совершенством ее художественного воплощения, хорошо определил А. А. Фет в известных стихах «На книжке стихотворений Ф. И. Тютчева»:

*« ... эта книжка небольшая
Томов премногих тяжелей.»* /З; 654/

Поэт – мыслитель, взволнованный вековыми и глубинными вопросами бытия, Тютчев был проникновенным и тонким художником.

Он видел в природе отражение славы Божией, а способность слышать голос природы есть свойство христианского мировосприятия, когда в каждом проявлении тварного мира человек стремился и был способен сознавать проявление Божественной премудрости.

*Он милосердный, всемогучий,
Он, греющийся Своим лучом
И пышный цвет, на воздухе цветущий,
И чистый перл на дне морском.* /6; 196/

Замечателен его ранний, пророческий «Последний катаклизм».

*Когда пробьет последний час природы,
Состав частей разрушится земных:
Все зримое опять покроют воды,
И Божий лик изобразится в них!* /8; 223/

И. А. Ильин заметил по поводу этого стихотворения: «Русская душа и русская поэзия учатся религиозности и духу христианского братства у своей природы ...»

/4;155-156/. Эту богооткровенную тайну природы и мироздания Тютчев не устал раскрывать и воспевать в течение всей своей жизни.

Одно из самых значительных творческих достижений поэта, без сомнения стихотворение «Наш век». Тут он не только точно определяет болезнь века – «растление духа», «безверие», но и предвосхищает будущее: человек, потерявший веру, ищет её, но не просит о ней, в нём нет раскаяния. Иными словами, Тютчев видит недуг в религиозном плане:

*Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует ...
Он к свету рвётся из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.

Безверием палим и иссушён,
Невыносимое он днесь выносит ...

И сознаёт свою погибель он,
И жаждет веры – но о ней не просит ...

Не скажет ввек, с молитвой и слезой,
Как ни скорбит перед замкнутой дверью:
«Впусти меня! – Я верю, Боже мой!
Приди на помощь моему неверью! ...» /6; 136/*

Тютчев здесь прямо опирается на Евангелие: «Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! Помоги моему неверию» (Мк. 9, 23-24).

Вера укрепляется словом Божиим – и как бы ни был уверен в себе человек, опирающийся на свою волю и свою силу, он не сможет обойтись без упования на высшую силу и высшую мудрость:

*Но скудны все земные силы:
Рассвирепеет жизни зло –
И нам, как на краю могилы,
Вдруг станет страшно тяжело.

Вот в эти-то часы с любовью
О книге сей ты вспомни –
И всей душой, как к изголовью,
К ней припади и отдохни. /6; 188/*

Посылая своей старшей дочери – Анне Феодоровне (в замужестве Аксаковой) Новый Завет, поэт советует ей в тяжелые минуты жизни «всей душой припадать» к этой книге.

Тютчев безусловно видит, что только тот, кто следует заповедям Христа, способен верить в Божественную силу, укрепляющую человека.

*Чему бы жизнь нас не учила,
Но сердце верит в чудеса:*

*Есть нескудеющая сила,
Есть и нетленная краса.*

*И увядание земное
Цветов не тронет неземных,
И от полуденного зноя
Роса не высохнет на них.*

*И эта вера не обманет
Того, кто ею лишь живёт,
Не всё, что здесь цвело, увянет,
Не всё, что было здесь, пройдёт!*

*Но этой веры для немногих
Лишь тем доступна благодать,
Кто в искушеньях жизни строгих,
Как вы, умел, любя, страдать.*

*Чужие врачевать недуги
Своим страданием умел,
Кто душу положил за други
И до конца всё претерпел. 17; 225!*

Завершение стихотворения есть неявное цитирование Евангелия:

«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих».
(Ин. 15, 13)

«Претерпевший же до конца спасется». (Мф. 10, 22)

И так: вера не может противостать даже разрушающему действию времени:

*Не всё, что здесь цвело, увянет,
Не всё, что было здесь, пройдет!*

Какая отважная и глубокая мысль: не исчезает богатство земного бытия, не уничтожится всё, что так дорого и любимо человеком в неизмеримости его мироощущения, но пребует вечно в вере, в Боге.

Тот же мотив звучит в стихотворении «Над этой тёмною толпой»:

*Над этой тёмною толпой
Непробужденного народа
Взойдешь ли ты когда, Свобода,
Блеснет ли луч твой золотой? ...*

*Блеснет твой луч и оживит,
И сон разгонит и туманы ... 16; 169!*

В этом стихотворении Тютчев ведёт речь о Свободе в высшем, религиозном понимании, что и раскрывается в его стихах. Ведь у всякого, кто непредубежденно прочтёт приведённые строки, родится вопрос: в чём же залог веры в «золотой луч

Свободы)? Как, при каком условии она осуществится? Ведь и греховность велика:

*Но старые, гнилые раны,
Рубцы насилий и обид,
Растленье душ и пустота,
Что гложет ум и в сердце ноет,
Кто их излечит, кто прикроет? ... /6; 169/*

Поэт, пророк – утверждает с несомненностью:

Ты, риза чистая Христа ... /6; 169/

Истина Христова соединялась для Тютчева всегда и неизменно с Православием, и только с ним. Поэт глубоко чувствовал своеобразие русского Православия и считал, что Православие – один из залогов будущего России.

Но в современном обществе «дух растлился», человек «безверием палим и иссушен», «он жаждет веры, но о ней не просит». Истинное чувство веры живет в народе. Оно вытекает из обрядов, устава жизни, благочестия. Историческая непрерывность совершающихся православных обрядов (начиная с времен Византийской империи) вызывала у Тютчева «чувство неизмеримого будущего» России. /8;126/ Православие же неразрывно связывалось для поэта с понятием Святая Русь. Сопряженные воедино, Христова вера и Русь признавались Тютчевым безусловно – высшими духовными ценностями.

*День православного Востока,
Святой, святой, великий день,
Разлей свой благовест широко
И всю Россию им одень!*

*Но и святой Руси пределом
Его призыва не стесняй:
Пусть слышен будет в мире целом,
Пускай он льётся через край ... /7; 235/*

« ... Любовь к России, – утверждал И. Аксаков, – вера в её будущее, убеждение в её верховном историческом призвании владели Тютчевым могущественно, упорно, безраздельно, с самых ранних лет и до своего последнего воздыхания. Они жили в нём на степени какой-то стихийной силы, более властной, чем всякое иное, личное чувство. Россия была для него высшим интересом жизни: к ней устремлялись его мысли на смертном одре». /2; 261/

И. А. Ильин, говоря об известном стихотворении Тютчева «Эти бедные селенья», высказывает следующую мысль: «Для этого – вечного и священного, Божьего – нынешняя Россия есть как бы риза, через которую сияет эта духовная субстанция! /4; 142/

*Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный,*

*Что сквозит и тайно светит
В нагоме твоей смиренной.*

Здесь самое важное – это противопоставление гордыни и смирения – понятий, постигаемых вполне лишь на религиозном уровне. Гордыня – источник мирового зла, смирение – основа спасения, без которой невозможно жить.

За скудностью родной земли укрывается смирение, освящающее собою и терпение, покорность воле Христа, ибо

*Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде Царь Небесный
Исходил, благословляя. 15; 106!*

Не называя прямо, Тютчев подводит читателя к этому важнейшему для него понятию – Святая Русь. Русская земля – Святая Русь, ибо несёт в себе благословение Спасителя, а на себе – ношу крестную, завещанную Им (не забудем: идти за Христом значит нести свой крест: Мф. 10, 38). Смирение Святой Руси – от смирения Самого Христа, явившего высший образ, идеал смирения: от Рождества в яслях до принятия позорной «рабской» казни на Кресте.

Гордыня мешает разглядеть за внешней убогостью *сквозящую* святость смирения – но пророческое слово поэта напоминает об Истине. Его слово направлено – к необходимости сознания Русью своей ответственности за свет истинной веры и сознания ноши своей *крестной*.

Всё сказанное может быть постигнуто лишь верою, но не рассудком. Тютчев об этом заявляет твёрдо:

*Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить. 16; 210!*

Но вера в Россию не есть вера в нынешнюю безупречную святость Руси – но в возможность её движения к идеалу.

Сегодня и Россия и Европа, все человечество переживает тяжелый духовный и, как следствие, политический и идеологический кризис. Глобализацию общества, уничтожение национальных культур и их духовных и материальных достижений – все это, увы, русский поэт Тютчев предвидел и пытался предотвратить.

Тютчев доказывал, что Россия особый мир, с высшим политическим и духовным призванием, перед которым должен со временем преклониться Запад.

Именно в Православии он видел высшее просветительское начало, залог будущности для России и всего славянского мира и полагал, что духовное обновление возможно для Запада только в возвращении к древнему вселенскому преданию и древнему церковному единству.

Ф. Тютчев почтил «Великий день Кирилловой кончины» (13 февраля 1869 года – 1000-летие кончины св. Кирилла, просветителя славян) прекрасными стихами, кончающимися следующим заветом России:

*... Как святой Кирилл, и ты не покидай
Великого служения славянам ... /9, 27/*

Религиозный поэт – мыслитель в статье о России и революции писал: «Россия прежде всего держава христианская. Русский народ христианин, не в силу только православных своих верований, но еще в силу того, что еще задушевнее верования». /1; 135/

Таким образом, наличие религиозных мотивов и образов в лирике Ф. Тютчева свидетельствует о вере в высшую силу и высшую мудрость – в Бога, в Святую Русь.

Список использованной литературы:

1. Аксаков, И. А.: Биография Ф. И. Тютчева. Москва 1880.
2. Аксаков, И. А.: И слово правды. Уфа 1986.
3. Дунаев, М. М.: Православие и русская литература. Христианская литература, Москва 2001.
4. Ильин, И. А.: Русские писатели, литература и искусство. Сборник статей, речей, лекций. Вашингтон 1973.
5. Тютчев, Ф. И.: Весенние воды. Лирика. Детская литература, Москва 1978.
6. Тютчев, Ф. И.: Лирика. Том 1. Москва 1965.
7. Тютчев, Ф. И.: Лирика. Том 2. Москва 1965.
8. Тютчев, Ф. И.: Россия и Европа. Художник и книга, Москва 2003.
9. Жития святых в русской поэзии. Ладья, Москва 1999.